

Когда Чи Лаоэр начал вытаскивать деньги, Фу Няньюй, увидев среди них те, что принадлежали Чи Фаню, вспомнил, как в прошлой жизни тот терпел шантаж этого негодяя более двух лет. Теперь он снова вынужден был мириться с его вымогательством, и этот мерзавец не только не был благодарен, но становился всё наглее. В конце концов, он предал Чи Фаня, что привело к множеству проблем. Ярость Фу Няньюй вспыхнула с новой силой, и он готов был разорвать этого старого негодяя на части.

Чем сильнее была его ненависть, тем теплее становилась его улыбка. Медленно присев на корточки, он схватил Чи Лаоэра за волосы, глядя на него с ледяным спокойствием.

— Ты ведь любишь деньги, да? — Фу Няньюй улыбнулся, его голос был мягким. — Я дам тебе деньги.

Он кивнул, и остальные сразу поняли его намерение. Один из них схватил Чи Лаоэра за челюсть и с лёгкостью вывихнул её. Фу Няньюй, всё так же улыбаясь, поднял с земли горсть денег, смешанных с грязью, травой и окурками, и показал их мужчине.

— Вот, возьми всё, разом.

С этими словами он с силой засунул эту смесь в рот Чи Лаоэра, несмотря на его рвотные позывы. Затем он снова схватил горсть и продолжил запихивать её в уже переполненный рот. Когда тот больше не мог глотать, Фу Няньюй резко ударил его по лицу, с такой силой, что Чи Лаоэр упал на землю, и его рот наполнился кровью.

Вскоре его снова подняли за волосы, рот снова заполнили грязью, и снова последовал сильный удар, от которого у него заложило правое ухо.

Когда его волосы схватили в третий раз, Чи Лаоэр начал умолять, стуча головой о землю, пока на лбу не появилась кровь.

Он был в ужасе. В полном ужасе.

Этот молодой человек, несмотря на свой возраст, был куда более жестоким и беспощадным, чем кто-либо, кого он встречал. И самое страшное было то, что он до сих пор не мог понять, за что его так наказали. Он пытался спросить, но его рот, наполненный мусором, мог только издавать нечленораздельные звуки.

Глядя на дрожащего, окровавленного мужчину, Фу Няньюй не чувствовал ни капли жалости.

В прошлой жизни он и сам был не из добрых, и хотя в этой жизни старался сдерживаться, в душе он оставался холодным и жестоким. Он давно хотел проучить Чи Лаоэра, но в прошлой жизни не успел. Теперь, когда такая возможность представилась, он не собирался останавливаться, пока тот не заплатит сполна.

После третьего удара Фу Няньюй, не выражая эмоций, размял суставы пальцев, готовясь продолжить урок, но в этот момент его телефон завибрировал.

Фу Няньюй с раздражением взглянул на экран и замер, увидев имя звонящего.

— Чи Фань.

Почему он звонит сейчас?

Если бы это было в другое время, Фу Няньюй был бы рад звонку от Чи Фаня, но сейчас...

Он взглянул на окровавленного, почти сломленного мужчину, и почувствовал тревогу.

Он хорошо знал Чи Фаня и понимал, что тот не любил, когда кто-то вмешивался в его дела, особенно такими жестокими методами. Если бы Чи Фань узнал, что он сделал, даже если бы понял, что это было из лучших побуждений, он всё равно почувствовал бы неловкость.

Более того, сейчас их отношения были ещё не настолько близкими, чтобы он мог оправдать свои действия. Если бы Чи Фань узнал, что он избил Чи Лаоэра, это вызвало бы подозрения, и все его предыдущие усилия пошли бы прахом.

Мгновенно обдумав ситуацию, Фу Няньюй жестом остановил остальных и быстро отошёл в сторону, чтобы ответить на звонок.

— Старший, что случилось?

Его голос был таким же расслабленным и лёгким, как всегда, и никто бы не подумал, что всего несколько минут назад именно этот человек с холодной жестокостью довёл Чи Лаоэра до предела.

— Няньюй, ты ещё дома? — дыхание Чи Фаня на том конце было слегка учащённым, он, видимо, шёл быстрым шагом. — Я только что обнаружил, что случайно взял с собой твою контрольную по математике. Она тебе завтра нужна? Я сейчас принесу.

Фу Няньюй почувствовал неладное:

— Старший, где ты сейчас?

— На улице Гуанмао, — ответил Чи Фань. — Подожди немного, я буду через пятнадцать минут.

Фу Няньюй почувствовал, как у него похолодело внутри. Улица Гуанмао была недалеко, и что

важнее, если Чи Фань собирался к нему домой, ему нужно было вернуться тем же путём. А значит, он скоро снова окажется здесь!

— Старший, не спеши, я сейчас не дома, — сказал Фу Няньюй, стараясь говорить спокойно, но при этом быстро направляясь в сторону, куда ушёл Чи Фань. — Я как раз рядом с улицей Гуанмао, я сам тебя встречу.

Чи Фань удивлённо «а»кнул, видимо, остановившись:

— Ты тоже здесь? Где именно? Какие рядом здания?

Фу Няньюй редко бывал в этих местах и не знал, какие там есть здания. Он уже собирался придумать что-то, чтобы задержать Чи Фаня, но, завернув за угол, увидел его стоящим неподалёку с телефоном в руке.

— А, я тебя вижу, — Чи Фань улыбнулся, положил трубку и помахал рукой.

Фу Няньюй облегчённо выдохнул.

Если бы Чи Фань шёл быстрее или не позвонил, они бы точно столкнулись!

— Какое совпадение, — Чи Фань подошёл, расслабленный, ничего не подозревая. — Хорошо, что я позвонил, иначе бы зря ходил.

— Да, — искренне согласился Фу Няньюй. — К счастью... к счастью, ты предупредил.

Чи Фань достал из рюкзака сложенный лист и протянул Фу Няньюю:

— Держи.

Фу Няньюй поспешно взял его и сунул в карман, стараясь избавиться от этого листа, который едва не разрушил его планы. Подняв голову, он заметил, что Чи Фань смотрит на его руку, и улыбка на его лице начала исчезать.

— Что-то случилось? — вдруг спросил Чи Фань.

Фу Няньюй внутренне напрягся, но на лице сохранил лёгкую улыбку, небрежно засунув руку в карман:

— М? Нет, а что?

Чи Фань едва заметно нахмурился, но ничего не сказал.

Он заметил, что ладонь Фу Няньюя была неестественно красной и покрыта грязью. Взглянув вниз, он увидел, что на его штанах были мелкие красные пятна, похожие на брызги крови. Присмотревшись, он заметил, что дыхание Фу Няньюя было немного учащённым, на лбу выступил лёгкий пот, а волосы слегка растрёпаны. Хотя выражение лица Фу Няньюя было обычным, Чи Фань, насторожившись, начал замечать странности.

— Фу Няньюй, если у тебя какие-то проблемы, ты можешь рассказать мне, — осторожно сказал Чи Фань. — Может, я и не смогу помочь, но вдруг получится?

Он познакомился с Фу Няньюем только вчера, и их общение ограничилось двумя занятиями, всего шесть часов. Но мысль о том, что тот может быть в беде, не давала Чи Фаню покоя.

Это не было связано с их знакомством или его склонностью вмешиваться. Он просто хорошо знал, каково это — быть в трудной ситуации и не иметь поддержки. Именно поэтому он был так чувствителен к подобным вещам. Даже если он ошибался, лучше было проявить внимание, чем пропустить возможный сигнал о помощи.

Фу Няньюй замер, и холодная жестокость, ещё не успевшая рассеяться, словно отошла на задний план. Его строгое выражение смягчилось, и в глазах появилась лёгкая улыбка.

— Всё в порядке, — сказал он. — Спасибо, старший.

Видя, что Чи Фань всё ещё беспокоится, Фу Няньюй провёл рукой по волосам и легко улыбнулся:

— Старший, ты ещё не знаешь, на что я способен. Я сам справлюсь, не волнуйся.

Чи Фань, видя, что тот не собирается говорить, лишь кивнул.

— Ладно, если что, пиши в WeChat.

Ему нужно было спешить на следующую подработку, и, попрощавшись с Фу Няньюем, он повернулся и пошёл обратно.

Фу Няньюй смотрел ему вслед, и вдруг, сделав несколько шагов вперёд, крикнул:

— Чи Фань!